

ХОЛМСКО-ВАРШАВСКИЙ ЕПАРХИАЛЬНЫЙ ВѢСТНИКЪ

ИЗДАВАЕМЫЙ

ПРИ ХОЛМСКО-ВАРШАВСКОЙ ПРХІЕРСКОЙ КЛАССІИ.

Адресъ Редакціи:

Долгая улица, домъ № 13, кв. 11,
при Холмско-Варшавской Духовной Консисторіи,
въ Варшавѣ.

ВЫХОДИТЬ
ПО
ВОСКРЕСЕНЬЯМЪ

Годовая цѣна—5 руб.

При напечатаніи объявленій, за каждую строку
или мѣсто строки взимается 20 коп.

Статьи, присланныя въ редакцію для напечатанія, въ случаѣ надобности, сокращаются и исправляются по взгляду редакціи.

ОТДѢЛЪ I.

ОТЧЕТЪ

о приходѣ, расходѣ и остаткѣ суммъ Леонтіевскаго Попечительства о бѣдныхъ воспитанникахъ Холмской духовной семинаріи, Холмско-Варшавской епархіи, за 1898 г.

А.

Къ 1898 году оставалось: а) билетами 7100 р., б) наличными 197 р. 21 к.,—всего 7297 р. 21 к.

Б.

Въ теченіе 1898 г. на приходъ поступило:

1. Отъ Главнаго Покровителя Л. Попечительства, Высокопреосвященнѣйшаго Иеронима, Архіепископа Холмскаго и Варшавскаго, 100 руб., 2 Отъ Преосвященнаго Тихона, епископа Алеутскаго и Алякинскаго 50 р., 3. Отъ Преосвященнаго Германа, епископа Люблинскаго 25 р., 4. Отъ Преосвященнаго Владиміра, епископа Оренбургскаго и Уральскаго 33 р., 5. Отъ Преосвященнаго Антонія, епископа Чебоксарскаго 12 р., 6. Отъ Г. Попечителя Варшавскаго учебнаго округа, В. Н. Лигина 50 р., 7. Отъ настоятеля Корейской миссіи, Архимандрита Амвросія 25 руб., 8. Отъ Ректора Благовѣщенской духовной семинаріи, Архимандрита Антонива 30 р., 9. Отъ Каѳедральнаго Протоіерея Холмскаго собора, І. Гошовскаго 25 руб., 10. Отъ протоіерея Холмскаго собора, Н. Глинскаго 10 р., 11. Отъ протоіерея Плоцкаго собора, Г. Ливотова 15 р., 12. Отъ главной воспитательницы Холм-

скаго Маріинскаго женскаго училища, М. П. Плещовой 3 р., 13. Отъ подрядчиковъ Гуминскаго и Богущевскаго 34 р., 14. Отъ неизвѣстнаго 20 р., 15. Отъ ректора Холмской духовной семинаріи, архимандрита Евлогія 5 р., 16. Отъ инспектора той же семинаріи, іеромонаха Веніамина 28 р.

Отъ служащихъ въ той же семинаріи:

17. Свящ. Ст. Недѣльскаго 1 р. 50 к., 18. Е. В. Ливотова 1 р. 50 к., 19. В. Г. Шайдицкаго 1 руб. 50 коп., 20. М. И. Булгакова 1 руб. 50 коп., 21. Е. О. Червяковского 1 р. 50 к., 22. Н. Ф. Литвиновскаго 1 р. 50 к., 23. Ф. В. Кораллова 1 р. 50 коп., 24. М. И. Струкова 1 р. 50 к., 25. М. П. Кобринна 1 р. 50 коп. 26. Помощника инспектора, І. С. Андріевскаго 1 руб. 50 к., 27. Духовника семинаріи, свящ. В. Кохановича 1 р. 50 к., 28. Учителя иконописанія Петра Ермова 1 р. 50 к., 29. Т. И. Максимовича 1 р. 50 к.

Отъ благочинныхъ и причтовъ церквей:

а) I-го Варшавскаго округа: 30. Протоіереевъ: І. Корженевскаго 1 р., 31. М. Семеновскаго 1 руб., 32. А. Ковальницкаго 1 р., 33. Ю. Татарова 1 р., 34. А. Ситницкаго 75 коп., 35. Д. Левашева 1 руб., 36. К. Костылева 1 руб., 37. А. Вознесенскаго 1 р., 38. А. Демьяновича 1 руб., 39. Священниковъ: П. Каллистова 1 р., 40. І. Козловскаго 1 р., 41. П. Недумова 1 р., 42. К. Голоскевича 1 руб., 43. А. Божика 1 р., 44. И. Паевского 50 к., 45. П. Раевского, 50 к., 46. І. Карасева 50 к., 47. І. Блыскоша 1 руб., 48. В. Торскаго 1 р., 49. Діаконовъ: В. Сокала 25 к., 50. Л. Яроцкаго 50 к., 51. А. Фортунатова 50 к., 52. Е. Козиковскаго 25 к., 53. М. Шпуги 50 к., 54.

Псаломщиковъ: А. Попова 25 коп., 55. Н. Азбукина 25 к., 56. А. Богдановскаго 25 к., 57. В. Дисковскаго 25 коп., 58. Н. Гольмана 25 к., 59. І. Игнатюка 25 к., 60) Ѳ. Скачкова 25 к., 61. Г. Сикорскаго 10 к., 62. К. Чайковскаго 20 к., 63. С. Андреева 30 к., 64. А. Томецкаго 25 к., 65. В. Артюхи 20 к., 66. Священника Г. Бурсы 1 р. 50 к.

б) IV-го Варшавскаго округа: 67. Протоіерея І. Добровольскаго 1 р. 10 к., 68. Священниковъ: Л. Янковскаго 3 р., 69. К. Аггеева 3 р., 70. Г. Шиманскаго 2 р., 71. Н. Клодницкаго 1 руб., 72. П. Кудрявцева 1 р., 73. М. Стенковскаго 1 р., 74. В. Куркевича 1 руб., 75. Ф. Ярмолевича 1 р., 76. А. Старкевича 1 р., 77. А. Прокопчука 1 р., 78. К. Ярмолевича 1 р., 79. І. Ярмолевича 1 р., 80. І. Палецкаго 1 р., 81. П. Грицяя 1 руб., 82. Е. Зефирова 50 к., 83. Діаконовъ: А. Марцинкевича 1 р. 50 к., 84. Ефимовича 1 руб. 10 к., 85. Г. Варны 50 к., 86. Псаломщиковъ: Н. Бабенко 1 р., 87. Ѳ. Кузьмича 1 руб., 88. А. Шумовича 50 к., 89. Я. Гейштора 50 коп., 90. В. Сейбука 1 руб., 91. А. Щедрова 50 к., 92. В. Вартминскаго 30 к., 93. І. Шумилова 50 коп., 94. І. Кузьмича 30 к., 95. С. Бекаревича 30 к., 96. І. Щкрежовскаго 25 коп., 97. Г. Говядина 15 к.

в) I-го Холмскаго округа: 98. Протоіерея Ф. Троця 1 р., 99. Священниковъ: Г. Войтовскаго 1 руб., 100. І. Черняховскаго 1 р., 101. А. Зарембы 1 р., 102. І. Рогальскаго 1 руб., 103. І. Кривницкаго 1 р., 104. П. Омелянскаго 50 к., 105. В. Боровца 1 руб., 106. Л. Коростенскаго 50 к.

г) II-го Холмскаго округа: 107. Священниковъ: К. Кухаренко 50 к., 108. А. Дѣдуника 70 к., 109. Ѳ. Свистуна 50 к., 110. Ѳ. Ситкевича 1 р., 111. А. Сальвицкаго 1 руб., 112. П. Каминскаго 50 к., 113. П. Верешко 50 к., 114. К. Лысяка 1 руб., 115. Е. Чайковскаго 1 руб., 116. Ю. Попеля 1 руб., 117. К. Ференцевича 50 к., 118. В. Якубовскаго 1 р. 20 к., 119. С. Лещука 3 руб., 120. А. Медвѣда 1 р., 121. Псаломщиковъ: С. Грушки 15 коп., 122. А. Гумовскаго 15 к., 123. П. Парафѣевскаго 15 к., 124. К. Василиюка 25 к., 125. П. Глодовскаго 20 коп., 126. Р. Матышука 10 к., 127. П. Клодницкаго 10 к., 128. О. Шидловскаго 10 коп., 129. М. Равлика 25 коп., 130. В. Радика 20 к., 131. Петро-Павловской церкви с. Капе 50 коп.

д) Бѣлгорайскаго округа: 132. Священниковъ: А. Троицкаго 1 р., 133. Жишовскаго 50 коп., 134. І.: Сѣмашко 1 р., 135. Г. Козминскаго 50 коп., 136. В. Угриновича 1 руб., 137. І. Сайкевича 50 к., 138. Н. Таратуты 1 р., 139. П. Куркевича 1 руб., 140. О. Тарновскаго 50 к., 141. Л. Черлюнкаевича 50 коп., 142. Е. Подчашинскаго 1 руб., 143. М. Герштанскаго 1 р., 144. Н. Демчука 1 р., 145. А. Зеневица 1 р.

е) I-го Бѣльскаго округа: 146. Протоіерея С.

Михалевица 1 р., 147. Священниковъ: Е. Максимовича 25 к., 148. А. Гереминовича 50 коп., 149. И. Сперанскаго 25 к., 150. М. Егорова 50 к., 151. А. Сагайдаковскаго 70 коп., 152. А. Савицкаго 50 к., 153. С. Желиховскаго 30 к., 154. Діакона І. Чумаковскаго 50 к.

ж) II-го Бѣльскаго округа: 155. Протоіереевъ: Т. Софроневича 1 р., 156. І. Калишевскаго 1 руб., 157. Священниковъ: А. Никитина 3 р., 158. А. Сакновича 1 р., 159. І. Лисовскаго 50 коп., 160. И. Яничинскаго 1 р., 161. Л. Бродскаго 1 р., 162. М. Ваховича 1 р., 163. Т. Мйценко 1 р., 164. І. Старосельца 50 коп., 165. Е. Мозолева 1 руб. 50 к., 166. Свящ. М. Бѣлинскаго 1 р., 167. М. Мазановскаго 50 коп., 168. В. Заткалика 1 р., 169. Н. Лопатинскаго 1 р., 170. Діакона А. Курца 20 коп., 171. Псаломщиковъ: И. Василевскаго 25 коп., 172. Д. Пантелевича 25 к., 173. И. Колбуся 20 к., 174. В. Осюка 10 коп., 175. А. Жуковскаго 15 к.

з) Люблинскаго округа: 176. Протоіереевъ: К. Рышкова 3 р., 177. Н. Софронова 1 руб., 178. Священниковъ: І. Завитаева 2 руб., 179. Н. Вѣнецкаго 1 р., 180. Т. Теодоровича 1 руб., 181. А. Шабарина 1 р., 182. Ю. Куревича 1 р., 183. С. Герштанскаго 1 руб., 184. Н. Галиковскаго 1 руб., 185. А. Жуковскаго 1 руб., 186. І. Яскорскаго 1 руб., 187. І. Гладкевича 1 р., 188. А. Носковича 1 р., 189. А. Концевича 1 руб., 190. Ѳ. Стрѣльбицкаго 1 р., 191. І. Загачевскаго 1 руб., 192. І. Корытко 1 руб., 193. Д. Волкановича 1 руб., 194. Діаконовъ: К. Жиромскаго 50 коп., 195. Иванова 1 руб., 196. Д. Овода 50 коп., 197. П. Степанова 25 коп., 198. И. Томашевича 30 к., 199. А. Горосевича 50 коп., 200. Псаломщиковъ: И. Антонюка 25 коп., 201. П. Сермановича 20 коп., 202. Ф. Шумскаго 20 к., 203. М. Пигроха 20 коп., 204. А. Костюка 15 коп., 205. Н. Олещука 25 к., 206. М. Плюты 20 коп., 207. М. Пасѣки 20 к., 208. Я. Шарапова 20 коп., 209. А. Студняка 15 коп., 210. Р. Коники 20 к.

и) Сѣдлецкаго округа: 211. Протоіерея Н. Мизецкаго 1 руб., 212. Священниковъ: Д. Козловскаго 75 к., 213. І. Антиповича 75 коп., 214. І. Зоркевича 1 р., 215. К. Шабарина 1 р., 216. Н. Витошинскаго 75 к., 217. Д. Олейника 75 к., 218. Діакона Д. Романовскаго 30 к., 219. Псаломщиковъ: Ѳ. Ботя 20 к., 220. К. Андreyюка 20 к., 221. Г. Фицнера 35 коп., 222. А. Наумова 25 коп., 223. Г. Харука 20 к., 224. С. Винскаго 20 к.

(Окончаніе будетъ).

За Редактора, Протоіерей А. Ковальницкій.

О Т Д Ъ Л Ъ II.

ПОУЧЕНИЕ,

произнесенное Высокопреосвященнѣйшимъ Іеронимомъ, Архіепископомъ Холмскимъ и Варшавскимъ, предъ Плащаницею въ Великую Пятницу.

Въ настоящія минуты мы благоговѣнно вспоминаемъ снятіе со креста тѣла Господа Іисуса Христа и положеніе Его во гробъ. Теперь благоверенно перенестись мысленно на Голгоѳу къ подножію Креста Христова и изъ совершившихся тамъ вѣчно памятныхъ событій извлечь нѣсколько назидательныхъ для нашей духовной жизни уроковъ. Особенно въ дѣйствіяхъ людей, окружавшихъ Крестъ, въ отношеніи къ Распятому на немъ, выразились такія характеристическія направленія сердца, которыя ясно указываютъ намъ, чего мы должны избѣгать и чему подражать.

Въ дѣйствіяхъ людей на Голгоѳѣ выразились и развившаяся до послѣдней степени испорченность сердца человѣческаго, и слабость его—но съ задатками добрыми, и высокія—прекрасныя, достойныя подражанія качества его. На проявленіяхъ крайней испорченности сердца, съ его невѣріемъ, злобою, интригою, клеветою, насмѣшками, ругательствами, останавливаться не будемъ; все это такъ тяжело для христіански чувствующаго сердца. Отраднѣе и теплѣе христіанскому чувству установиться на свѣтлыхъ проявленіяхъ духовной дѣятельности людей. Въ нихъ постараемся найти назиданіе и успокоеніе.

Вси пришедшии народи на позоръ сей, говоритъ Евангелистъ, *видяще бывающая возвращахуся, бѣюще перси своя*. Народная толпа, возбужденная, доведенная до крайняго фанатизма хитрымъ подстрекательствомъ злобныхъ враговъ Іисуса Христа, неистово кричала: *смерть Ему, распни Его!* Но когда совершилась казнь, когда страстное желаніе было удовлетворено, она какъ будто нѣсколько опомнилась и въ недоумѣніи смотрѣла на совершающееся,—и *стояху людие зряще*. Далѣе, когда въ видимой природѣ произошли необыкновенныя явленія—солнце померкло, земля потряслась, камни разсѣлись, толпа была смущена и поражена; и тотъ же народъ, который еще такъ недавно требо-

валъ смерти Неповинному, теперь скорбитъ и сокрушается, бьетъ себя въ грудь въ знакъ печали и ужаса. Можетъ быть это былъ минутный сердечный порывъ, но порывъ добрый и благодѣтельный по своимъ послѣдствіямъ. Не бываетъ ли подобнаго состоянія и съ нами, послѣдователями и исповѣдниками Распятаго? Не доводятъ ли и насъ—легкомысліе страсти, житейская суета, если не до ослѣпленія, то до холодности и равнодушія къ совершающемуся предъ нашими глазами въ храмѣ таинству крестной жертвы? Не присутствуемъ ли и мы при совершеніи его—только *зряще*, какъ праздные зрители? И не нуждаемся ли и мы, какъ тотъ народъ, въ необыкновенныхъ знаменіяхъ для своего вразумленія? Если да,—то прикинемъ внимательнѣе и искреннѣе къ подножію креста Христова, познаемъ мыслію, усвоимъ сердцемъ крестныя тайны,—и тогда въ нашей душѣ холодной произойдетъ желанная перемѣна. Пусть это будутъ минутные сердечные порывы сокрушенія и скорби, но тѣмъ не менѣе желательно, чтобы они повторялись чаще и чаще, потому что благодатное чувство сокрушенія о своемъ недостойствѣ сдѣлаетъ сердце воспримчивымъ ко всему доброму.

Изъ сказанія Евангелиста далѣе видимъ еще болѣе отрадныя дѣйствія людей на Голгоѳѣ въ отношеніи къ Распятому. Когда народъ *бѣ перси своя* возвратился, и безумно ругавшіеся надъ Распятымъ удалились, гора и окрестности ея опустѣли, когда осталась одна языческая страна, приблизилось ко кресту малое святое общество. *Стояху при крестѣ Іисусовѣ*, говоритъ Евангелистъ, *Мати Его и сестра матери Его Марія Клеопова и Марія Магдалина*, и возлюбленный ученикъ Господа. Замѣчательно, что это небольшое общество состояло почти исключительно изъ женщинъ; тогда какъ ученики, даже рѣшительный, смѣлый и многообѣщавшій Петръ, разбѣжались. Вотъ это нѣжно—искреннее и глубокое въ своемъ постоянствѣ участіе добраго женскаго сердца въ страданіяхъ Спасителя—достойно нашего подражанія. Одинъ разъ на всю жизнь принявши на себя крестъ Христовъ и мы, какъ послѣдователи Распятаго, должны постоянно мыслію и сердцемъ находиться при Немъ и не отступать отъ Него, не смотря ни на печальный и мрачный видъ Его, ни на холодность и равнодушіе другихъ къ Нему, ни на

глумленія и насмѣшки надъ Нимъ, ни на соблазны нашей слабой природы. При такомъ только постоянствѣ искренней любви ко кресту Христову мы можемъ оставаться всегда вѣрными Нашему Искупителю, какъ вѣрны и постоянны были упоминаемыя въ Евангеліи женщины.

Наконецъ, въ сказаніяхъ Евангелистовъ есть еще болѣе отрадныя проявленія движеній сердца человѣческаго на Голгоѣ въ отношеніи къ Распятому,— это благородный, мужественный поступокъ Іосифа и Никодима. Они испрашиваютъ у Пилата тѣло Распятого, снимаютъ со креста и благолѣпно предають погребенію плоть поруганнаго, убитаго и почти всеміи оставленнаго Учителя Галилейскаго. Имъ, какъ членамъ верховнаго іерусалимскаго судилища, предавшаго и осудившаго Иисуса Христа, какъ злодѣя и богохульника, на позорную смерть, трудно было сдѣлать это. Но они не побоялись гнѣва, мести, оскорбленій со стороны фанатиковъ—сочленовъ своихъ. Вотъ эта нравственная черта мужества людей высокихъ духомъ—вполнѣ достойна нашего подражанія. И намъ теперь, особенно теперь, необходимо подобное нравственное мужество въ исповѣданіи Распятого Христа и истинъ возвѣщенныхъ Имъ. Сколько теперь есть тайныхъ и явныхъ враговъ Креста Христова и истины крестной, противъ которыхъ нужно мужественно бороться. Съ болью сердца мы видимъ: то открытое невѣріе, силащееся во имя науки поколебать основу креста, то легкомысліе и поверхностность мнимаго образованія, то мудрость вѣка, не познавшую Бога въ премудрости Божіей, то наглое невѣжество, знать ничего не хотящее въ сознаніи своего мнимаго знанія. И, къ прискорбію, мало ли есть христіанъ, малодушествующихъ предъ этими и подобными врагами креста Христова, легкомысленно уступающихъ легкомыслію, даже стыдящихся являться защитниками и исповѣдниками крестной истины изъ пустого опасенія показаться и прослыть отсталыми людьми. А между тѣмъ, чистая христіанская истина много терпитъ отъ этого, не блеститъ она въ мірѣ такъ, какъ должна бы блестѣть по существу своему.

Всѣ указанная нами добрыя проявленія движеній сердца и воли человѣческой—и нѣжность, постоянство женскаго сердца, и твердость характера мужскаго—достойны нашего подражанія.

Но есть ли у насъ къ тому силы духа? Гдѣ

намъ искать поддержки въ случаѣ нашей слабости? Въ силѣ крестной, въ силѣ вѣры въ Того, чей Образъ представляетъ намъ эта священная Плащаница.

Господи, Иисусе Христе, Боже нашъ, Ты Самъ подкрѣпи насъ, Ты страдавшій и долготерпѣвшій за насъ, даруй намъ сокрушеніе сердечное и скорбь о грѣхахъ нашихъ, даруй постоянство любви въ послѣдованіи за Тобою, даруй мужество въ исповѣданіи истины Креста Твоего, да будемъ наследниками царствія Твоего. Аминь.

Пребываніе Высокпреосвященнѣйшаго Геронима, Архіепископа Холмскаго и Варшавскаго, въ г. Вѣнѣ въ теченіе времени 2—8-го апрѣля 1899 года.

(Окончаніе).

Каждый, хоть разъ побывавшій въ Вѣнѣ, русскій, посѣтившій старую здѣшнюю посольскую церковь, болѣлъ душою за ея убогость и тѣсоту. Помѣщалась она, гдѣ-то спрятавшись за угломъ въ старомъ жиломъ домѣ, нижній этажъ котораго занятъ торговыми помѣщеніями. О находящейся въ этомъ домѣ церкви свидѣтельствовалъ едва замѣтный, вдѣланный въ стѣну надъ узкимъ и темнымъ входомъ крестъ. Чтобы проникнуть въ самую церковь, нужно было еще подняться по такой же темной, узкой, крутой и винтообразной лѣстницѣ въ первый этажъ. Сама церковь состояла изъ двухъ небольшихъ комнатъ, разъединенныхъ аркою. Сбоку примыкали къ ней двѣ другія, еще меньшія комнаты. Въ обыкновенные воскресные дни въ ней господствовала страшная тѣснота, а въ великіе праздники она не могла вмѣстить всѣхъ молящихся. Не то, чтобы русская колонія была въ Вѣнѣ столь велика, но въ русскую посольскую церковь приходили молиться православные славяне, которыхъ въ Вѣнѣ великое множество. Однихъ православныхъ сербовъ сколько въ Вѣнѣ! А вѣдь, всего только лѣтъ пять, какъ они выстроили собственную церковь. До тѣхъ поръ они могли удовлетворять своимъ духовнымъ потребностямъ только въ русской церкви, хотя, какъ прихожане, они были причислены къ существующей въ Вѣнѣ греческой церкви. Но и безъ сербовъ въ Вѣнѣ много православныхъ, какъ то: румыны, болгары, чехи, босно-герцеговинцы и т. д.

Все это люди по большей части небогатые и, какъ представители различныхъ народовъ, во всякомъ случаѣ, въ отдѣльности, не настолько многочисленные чтобы составить церковную общину и построить храмъ на собранныя между собою добротныя пожертвова-

нія. На русских лежалъ, такъ сказать, нравственный долгъ придти тутъ на помощь.

И русскіе сознавали этотъ нравственный долгъ передъ самими собою и передъ своими единовѣрными братьями. Это доказываетъ тотъ фактъ, что мысль о необходимости постройки новой русской церкви въ Вѣнѣ возникла еще 26 лѣтъ тому назадъ. Въ 1873 году бывший настоятель здѣшней посольской церкви, блаженной памяти отецъ Раевскій, выхлопоталъ Высочайшее разрѣшеніе на сборъ добротныхъ пожертвованій для построения новаго русскаго храма въ Вѣнѣ. Но пожертвованія поступали очень туго — за одинадцать лѣтъ было собрано всего что-то около 22 тысячъ рублей. Со смертью отца Раевского дѣло о пожертвованіяхъ и совѣмъ затормозилось. Назначенный на его мѣсто новый настоятель вѣнской посольской церкви, всѣми уважаемый отецъ протоіерей А. В. Николаевскій, стоящій на этомъ посту и понынѣ, видно, не рисковалъ возобновить неудавшуюся попытку своего предшественника.

Но отказаться отъ мысли о постройкѣ въ Вѣнѣ новой русской церкви онъ не отказался. Да и трудно было это сдѣлать, ибо настоятельная необходимость въ ней назрѣвала съ каждымъ днемъ. Наконецъ, отецъ Николаевскій рѣшился по совѣщанію съ бывшимъ тогда въ Вѣнѣ русскимъ посломъ, княземъ Лобановымъ-Ростовскимъ, пойти къ намѣченной цѣли инымъ путемъ, который и оказался вѣрнымъ.

Въ 1889 г. онъ представилъ кн. Лобанову-Ростовскому докладную записку съ просьбою дать ей дальнѣйшій ходъ, въ которой, изобразивъ въ яркихъ чертахъ настоятельную необходимость сооруженія новой русской церкви въ Вѣнѣ, достойной русскаго имени, ходатайствовалъ о принятіи расходовъ по ея сооруженію на государственный счетъ.

Князь Лобановъ-Ростовскій отнесся къ этой мысли сочувственно. Точно также встрѣтила эта мысль сочувствіе и поддержку въ бывшемъ тогда министръ финансовъ г. Вышнеградскомъ, въ почившемъ въ Бозѣ митрополитѣ Палладіи и въ оберъ-прокурорѣ Св. Синода К. П. Побѣдоносцевѣ. Но самое сильное и дѣятельное сочувствіе и поддержку мысль эта нашла въ первомъ русскомъ Гражданинѣ и вѣрномъ Сынѣ православной церкви, въ Царѣ-Миротворцѣ, въ Бозѣ почившемъ Императорѣ Александрѣ III. По докладѣ Ему объ этомъ дѣлѣ Онъ положилъ резолюцію — отпустить на сооруженіе въ Вѣнѣ новой посольской церкви 400 тыс. рублей: 200 тыс. изъ Его частныхъ суммъ и 200 тыс. изъ суммъ министерства иностранныхъ дѣлъ. вмѣстѣ съ тѣмъ Государь разрѣшилъ на внутреннее украшеніе новаго храма принимать также частныя пожертвованія.

Такимъ образомъ, участь русской православной церкви въ Вѣнѣ была рѣшена.

Новостроенная русская церковь въ Вѣнѣ, при нашемъ посольствѣ, замѣнившая прежнюю домовую,

безспорно является однимъ изъ красивѣйшихъ зданій, поражая глазъ мѣстныхъ жителей невиданнымъ ими московскимъ характеромъ построекъ. Этотъ древнерусскій стиль, въ которомъ выстроена церковь съ его группой шатровъ и куполовъ сильно выдѣляется своею оригинальностью изъ всей массы блестящихъ построекъ Вѣны, а прозрачный крестъ на главномъ куполѣ, радужной игрою своихъ хрусталей, въ солнечный день привлекаетъ въ эту часть Вѣны любопытныхъ со всѣхъ концовъ столицы.

Церковь стоитъ внутри посольскаго мѣста, рядомъ съ домомъ посла, окружена растительностью, и отдѣлена отъ улицъ желѣзною рѣшеткою, которая прерывается на Richard-hasse шатровою пристройкою, выступающей къ тротуару улицы и служащею крыльцомъ и выходными сѣнями въ церковь.

Крыльцо съ ползучими арками въ духѣ московскихъ построекъ XVI, XVII вѣка. Верхняя часть церкви высится шестью главами на 8 реберномъ среднемъ куполѣ — глава средняя съ большимъ крестомъ, всѣ главки формы луковицы; сбоку еще крылечко во дворъ, накрытое остроконечнымъ шатромъ.

Крыльцо съ фронтономъ, а въ немъ помѣщено изображение Спасителя съ двумя ангелами, исполненными изъ мозаики въ Венеціи по заказу художника В. А. Бруна. Мозаика обрамлена фризомъ изъ разноцвѣтныхъ изразцовъ, которые обходятъ красивой линіей и боковыя стороны крыльца. Крыша крыльца изъ черепицы (по рисунку черепицъ московскаго Кремля), покрытой разноцвѣтной поливой. Подобной же черепицей, но только сплошь зеленого цвѣта, выложенъ и главный шатеръ-куполъ храма и 4 маленькихъ купола надъ верхней частью крыши храма.

Стѣны самаго храма гладкія, выложенныя облицованнымъ кирпичемъ, а углы и карнизы сдѣланы изъ темнаго камня. Главный карнизъ церкви на высотѣ тоже изукрашенъ фризомъ, какъ и по галлереѣ. Цвѣтнымъ пятномъ является окошечко подъ звонницею, все обдѣланное разноцвѣтными изразцами.

Внутренность церкви свѣтла и просторна на 750 человекъ; ко дню освященія она раскрашена въ желтомъ тонѣ и мѣстами росписана орнаментомъ по трафарету. Впоследствии стѣны будутъ украшены богатой живописью.

Взоръ входящаго сразу останавливается на золоченомъ иконостасѣ замѣчательной работы. Онъ, а также и боковыя кіоты на клиросахъ — изъ кипарисоваго дерева, покрытаго мелкою рѣзбою въ стилѣ московскихъ церквей XV, XVI вѣка. Иконостасъ двухъярусный; въ верхнемъ рядѣ изображеній двенадцатыхъ праздниковъ. Изображеніе Тайной вечери надъ царскими дверями не выдѣляется рѣзко въ рамкѣ, а помѣщено въ общемъ фризѣ между первымъ и вторымъ ярусомъ иконъ. Вверху иконостаса рѣзной гребень, надъ серединой котораго возвышается богато украшенный рѣзбой крестъ, позолота выдѣляетъ пре-

красную рѣзбу. Иконы въ иконостасѣ и боковыхъ кіотахъ написаны художниками Н. А. Бруни и Н. Н. Харламовымъ въ византійскомъ стилѣ, отвѣчающемъ всему характеру церкви.

Надъ иконостасомъ открывается взору молящагося алтарная стѣна; въ ея трехъ окнахъ, которыя не загораживаетъ невысокій иконостасъ, господствуютъ сдѣланныя живописью на стеклѣ изображенія: въ срединѣ — Спасителя въ чинѣ великаго архіерея, слѣва отъ зрителя Божіей Матери, справа Іоанна Крестителя.

Внутренность церкви украшаютъ 4 изъ краснаго гранита колонны съ мраморными капителями, богато орнаментированными; на этихъ колоннахъ покоится красивый куполъ храма.

Церковь строилась по проекту академика Котова, вышшняго директора центрального училища технического рисованія барона Штиглица, вѣнскими архитекторами: сперва Руппельмеллеромъ, потомъ Джакомелли. Весною, 1 апрѣля 1893 г. былъ утвержденъ эскизъ сооруженія, впоследствии нѣсколько измѣненный, а осевью этого года начато производство работъ. Высота храма — 22½ саж. до яблока креста. Главный крестъ (на среднемъ куполѣ) и крестъ на куполѣ надъ звонницей, снабженной гармонично подобранными колоколами, — отличаются совершенно особымъ типомъ. Мѣстами въ нихъ между прорѣзнымъ бронзово-вызолоченнымъ орнаментомъ вставлены граненныя какъ брилліанты стекла, діаметромъ въ 4 вершка, спинами другъ къ другу. Утромъ и вечеромъ (такъ отъ 3 ч.), когда лучи солнца пронизываютъ крестъ, происходитъ прелестная игра цвѣтовъ. Отъ стеколъ исходятъ большіе радужные лучи: сапфировые, рубиновые, золотисто-желтые.

Вечеромъ, 3-го апрѣля, въ 6 часовъ пополудни, съ звонницы новаго православнаго русскаго храма раздался призывъ родного колокола и церковь быстро начала наполняться. Низшіе чины посольства и сторожа церковные сперва опрашивали входящихъ — православные ли они, такъ какъ опасались, что не будетъ мѣста въ церкви, но потомъ уже входили всѣ — церковь была биткомъ набита и на улицѣ стояло много народа. Вѣнцы очень любопытны, а видѣть такое небывалое зрѣлище здѣсь, какъ русская торжественная служба, конечно, было интересно для вѣнской публики.

По шатровому крыльцу, съ ползучими арками въ старо-московскомъ стилѣ, поднимались богомольцы. Въ храмѣ было еще свѣтло и черезъ цвѣтныя стекла (витро) солнце освѣщало достаточно внутренность храма и красивый золотой рѣзной иконостасъ его, въ передней аркѣ, развернувшійся отъ стѣны до стѣны точно кусокъ громаднаго золотого кружева. На солѣ, тремя ступенями возвышающій алтарь, поставленъ прикрытый шелковымъ газомъ, церковный столъ съ принадлежностями для освященія церкви: съ дарохранильницей, крестомъ, евангеліемъ, дискомъ и чашей — все новыя вещи, золоченныя изящной работы. На

срединѣ храма иконы святителя Николая Чудотворца, Воскресенія Христова и присланная изъ Москвы отъ московскихъ хоругвеносцевъ икона четырехъ святителей московскихъ: Петра, Алексія, Іоны и Филиппа въ золоченной ризѣ съ цвѣтною эмалью. Передъ ними горѣли свѣчи. Здѣсь ставятъ большія толстыя восковыя свѣчи. Больше въ церкви, какъ неосвященной еще, не было зажжено свѣчей передъ иконами, только свѣчи горѣли у образа Спасителя въ иконостасѣ, гдѣ стоялъ столикъ и на немъ частица мощей въ чашѣ, покрытой воздухомъ.

Вотъ на обоихъ клиросахъ, въ своихъ синихъ съ красными рукавами кафтанахъ, размѣстились синодальные пѣвчіе.

Настоятель церкви, прот. Николаевскій, высокій, представительной наружности, съ красивымъ лицомъ, обрамленнымъ густыми посѣдѣвшими волосами вышелъ изъ алтаря въ парчевомъ облаченіи и, ставъ передъ иконами съ двумя діаконами по сторонамъ, началъ всенощную. Понеслись мощные звуки прекраснаго хора — точно органъ заигралъ. Залились се ребристымъ трезвономъ колокола — даръ церкви посла графа Капниста. На литію съ благословеніемъ хлѣбовъ и величаніе святителю Николаю, во имя котораго освященъ храмъ, вышли всѣ прочіе священники заграничныхъ церквей, съѣхавшіеся на торжество: берлинскій протоіерей Мальцевъ, изъ Будапешта — протоіерей Кардасевичъ, изъ Висбадена — протоіерей Протопоповъ, изъ Штутгарда — о. Соловьевъ, изъ Дрездена — о. Анненковъ, изъ Кобурга и Гаги — священники братья о.о. Вольскіе, пражскій и карлсбадскій священникъ о. Апраксинъ. Въ церкви присутствовали настоятели греческой и славянской церкви и священники боснійскихъ полковъ.

Изъ множества прекрасно спѣтыхъ пѣвчими пѣснопѣвній и концертвъ особенное впечатлѣніе произвело на литіи многократное „Господи помилуй“ съ fortissimo переходящее почти до музыкальнаго шепота — когда въ церкви стояли всѣ притаивъ дыханье, не шевелясь, и снова crescendo возрастающее до fortissimo. Помимо прекрасной техники, въ которой можетъ быть немного уступить хоръ нашей знаменитой придворной капеллѣ, въ пѣніи синодальнаго хора чувствуется душа, молящаяся, христіанская.

На другой день утромъ, въ 9 часовъ, зазвонилъ колоколь къ освященію. На улицахъ уже толпа давно занимаетъ весь тротуаръ. Высокіе, бравые въ каскахъ полицейскіе, пѣшіе и конные, поддерживаютъ порядокъ. Проѣздъ по улицѣ закрытъ, пропускаютъ къ посольству и церкви только тѣхъ, кто показываетъ входные билеты въ церковь; ихъ выдано 500, да еще, кажется, потомъ прибавляли.

Со „Славою“ изъ дома посольства черезъ дворъ прошелъ въ храмъ пресвященный въ предпествѣніи пѣвчихъ, духовенства; протоіерей Николаевскій несъ на блюдѣ крестъ, а во вторыхъ входныхъ дверяхъ

привѣтствовалъ владыку рѣчью, выразивъ радость всѣхъ русскихъ видѣть его здѣсь для совершенія великаго русскаго дѣла.

Начался чинъ освященія, въ концѣ котораго послѣдовалъ крестный ходъ вокругъ храма; архіепископъ, поддерживаемый подъ руки двумя священниками, несъ на главѣ святая мощи. Чинное шествіе, стройное пѣніе хора, красная линія пѣвчихъ, золотыя одежды духовенства до 20 лицъ, группа чиновъ русскаго посольства, дипломатовъ и почетныхъ гостей, въ парадныхъ мундирахъ, при орденахъ и лентахъ, звонъ колоколовъ, все это производило сильное впечатлѣніе на зрителей иновѣрцевъ и возбуждало радостныя чувства въ сердцахъ русскихъ.

Въ церкви присутствовали русскій посолъ графъ Капвистъ съ супругою, всѣ секретари съ своими семьями, русскій генеральный консулъ камергеръ Кудрявцевъ, товарищъ оберъ-прокурора святѣйшаго синода В. К. Саблеръ, русскій военный агентъ полковникъ Воронинъ; архитекторъ академикъ Котовъ; австрійскія власти — намѣстникъ области, графъ Кюльмангеръ съ супругою, -бургомистръ Вѣны — Штрабахъ, дипломаты — посланники: греческій — Маносъ, сербскій, — Михайловичъ, румынскій — Чика, секретари миссій, иностранные военные агенты православныхъ государствъ и представители православныхъ церквей, греческіе архимандриты: Дамаскинъ и Цорлемпиеъ, сербской церкви священникъ о. Мишичъ, австрійскіе православные священники боснійскихъ войскъ, славянскія общества: взаимообразованія православныхъ чеховъ въ Вѣнѣ, академическое вѣнское общество Буковины, кирилло меѳодіевское общество въ Моравіи, также было нѣсколько членовъ изъ сербскаго общества и почти въ полномъ составѣ кружокъ любителей русскаго языка въ Вѣнѣ, президентъ греческаго общества Думба, редакторы: „Православной Буковины“, „Науки“ — русская колонія собралась вся. Конечно, въ числѣ почетныхъ гостей были гофмейстеръ Нечаевъ-Мальцевъ, и г-жи Нечаевы-Мальцевы генералъ-маіоръ Зуевъ, бывший здѣсь военный аташе, австрійская аристократка княжна Меттернихъ, католичка, но любительница духовнаго пѣнія.

Среди простого русскаго народа проявлялись трогательныя чувства благочестія. Напримѣръ одна старушка, узнавъ объ освященіи церкви и не имѣя денегъ на желѣзную дорогу, пѣшкомъ пришла изъ Буковины и плакала отъ умиленія, увидѣвъ русскаго архіерея и эту дивную службу, полную высокой духовной красоты. Прекрасный хоръ синодальныхъ пѣвчихъ вполне гармонировалъ со службою маститаго архипастыря, который производитъ необыкновенное впечатлѣніе своимъ служеніемъ, самъ великій мастеръ церковнаго пѣнія, владыка дѣлаетъ возгласы на распѣвъ тонкимъ пріятнымъ теноромъ, діаконы говорятъ въ тонъ, чинно, безъ крика.

Духовная пышность обставяетъ всѣ выдающіеся

моменты богослуженія. Евангеліе выносится для чтенія, осѣняемое съ обѣихъ сторонъ рипидами, въ предшествіи свѣтильниковъ, благословляетъ владыка народъ медленно и высоко поднимая руки. Передъ обѣдней Владыка сказалъ слово съ простой задушевною дикціей.

При окончаніи чина освященія храма протодіаковъ провозгласилъ вѣчную память „Ревнителю по постройкѣ храма сего Императору Александру III“ и „Многая лѣта“ нынѣ Царствующему Государю, Государынямъ Императрицамъ Александрѣ Ѳеодоровнѣ и Маріи Ѳеодоровнѣ и всему Царствующему Дому, и велѣдъ за этимъ началась архіерейская служба, на которой настоятель дрезденской церкви былъ возведенъ въ санъ протоіерея. На великомъ входѣ его высокопреосвященство, послѣ поминанія Россійскаго Императорскаго Дома, произнесъ поминаніе австрійскаго императора въ слѣдующихъ словахъ: „да помянетъ Господь Богъ державнаго обладателя страны сія императора и короля Франца Іосифа I“. Литургія продолжилась до 2-хъ часовъ дня.

Даже на многихъ католиковъ, которые привыкли къ наружной дисциплинѣ своихъ патеровъ, — благолѣпіе и чинность русскаго службы здѣсь произвела большое впечатлѣніе.

Одинъ изъ католиковъ говоритъ, что онъ чувствовалъ, какъ будто перенесся во времена первоенескоповъ, когда каждый шагъ священнослужителя былъ проникнутъ символикой и святостью.

Во время богослуженія, длившагося съ 9 ч. утра до втораго часа дня, пѣвчіе усладили слухъ молящихся богатствомъ и разнообразіемъ православныхъ напѣвовъ, часто простыхъ, но трогательныхъ, выразительныхъ; тутъ спѣты и древніе напѣвы и современная духовная музыка и напѣвы страстной недѣли. Извѣстный здѣсь духовный ораторъ берлинскій протоіерей Мальцевъ произнесъ слово, оно было посвящено по преимуществу исторіи сооруженія новаго храма. Отмѣчая заслуги въ этомъ святомъ дѣлѣ въ Бозѣ почившаго Императора Александра III, отецъ Мальцевъ воскликнулъ: „Да возрадуется нынѣ душа Его въ томъ горнемъ мѣрѣ, съ высоты коего Онъ взираетъ на дѣло Свое, на плодъ трудовъ Своихъ, на засыянную Имъ ниву, давшую свой плодъ. Да возрадуется сердце Августѣйшей спутницы и участницы въ трудахъ Его, Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны, Вѣщепоснаго Сына Ихъ, слѣдующаго по Ихъ стопамъ и довершившаго со своей стороны великое начинаніе Ихъ!“ Далѣе отецъ Мальцевъ сказалъ: „Благочестивому усердію и ревности нашего Державнаго Монарха обязаны мы и тѣмъ, что во главѣ духовнаго торжества нашего зримъ сегодня великаго іерарха церкви нашей, послѣдствившаго прибыть въ страну иноземную, дабы была радость о Господѣ совершеннѣйшая, дабы первая жертва принесенная о храмосоздателяхъ была жертвою святительскою!

Рѣдки въ нашихъ странахъ эти апостольскія шествія ихъ преемниковъ, озаряющія жизнь пастырей и пасомыхъ на чужбинѣ, тѣмъ дороже, отраднѣе и незабвеннѣе они! Тѣмъ больше и глубже должны мы чувствовать и памятовать всю силу и великое согрѣвающее и укрѣпляющее благотворное значеніе ихъ! Въ заключеніе своей рѣчи, отецъ Мальцевъ съ благодарностію упомянулъ всѣхъ содѣйствовавшихъ своими трудами успѣшному окончанію дѣла и всѣхъ жертвователей на внутреннее украшеніе храма.

Литургія, какъ мы уже сказали, окончилась въ 2 часа дня. Отбывъ изъ церкви, Его Высокопреосвященство изволилъ затѣмъ кушать чай въ своихъ покояхъ и принимать лицъ, желавшихъ представиться непосредственно послѣ освященія храма.

Посломъ были отправлены двѣ телеграммы: на имя Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны въ Копенгагенъ, слѣдующаго содержанія:

„Ея Императорскому Величеству Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны. Новый русскій православный храмъ въ Вѣнѣ, заложенный повелѣніемъ и щедротами Государя Императора Александра III, былъ торжественно освященъ сегодня высокопреосвященнымъ Геронимомъ, архіепископомъ Холмскимъ и Варшавскимъ, въ присутствіи многихъ православныхъ и при участіи многочисленнаго причта, а также московскаго синодальнаго хора. Горячія молитвы вознесены ко Господу Всевышнему за упокой души Августѣйшаго Основателя храма, за счастье и благополучіе Вашею Императорскаго Величества и Его Величества Государя Императора“.

Эта телеграмма послана на французскомъ языкѣ, за подписью гр. Капниста, архіепископа и сенатора Саблера; другая телеграмма, на имя министра иностранныхъ дѣлъ, гласитъ слѣдующее: „Торжественное освященіе новой русской православной церкви только что совершенно архіепископомъ Геронимомъ при большомъ стеченіи православныхъ, въ сослуженіи многочисленнаго духовенства и при участіи московскаго синодальнаго хора пѣвчихъ. Горячія молитвы вознесены ко Всевышнему о счастьи и благоденствіи возлюбленнаго Монарха и за упокой души Августѣйшаго Основателя храма“.

Въ 4 часа у посла графа П. А. Капниста данъ былъ обѣдъ, къ которому было приглашено около 50 лицъ.

По маршамъ роскошной лѣстницы была разставлена посольская прислуга въ парадныхъ дивреяхъ съ гербами, съ бавтомъ изъ голубыхъ съ длинными концами лентъ на лѣвомъ плечѣ. Кромѣ лицъ посольства и консульства съ ихъ семьями на обѣдъ были приглашены намѣстникъ Нижней Австріи съ супругою, вице-бургомистръ города Вѣны, лица, прибывшія изъ Варшавы съ Его Высокопреосвященствомъ, всѣ священники, принимавшіе участіе въ освященіи церкви, архитекторъ Котовъ, Джіакомелли, директоръ сино-

дальнаго училища, регентъ этого хора и представитель отъ общества московскихъ хоругвеносцевъ. На чудно сервированномъ столѣ стояли въ изобиліи вазы съ роскошными букетами розъ, передъ каждымъ приборомъ было положено меню съ гербомъ посольства. Меню состояло изъ 9 постныхъ блюдъ. Въ гостиной, рядомъ со столовой, стояли на двухъ столахъ закуски. Когда гости собрались, о. Жахановичъ прочелъ молитвы, Архіепископъ благословилъ, и обѣдъ начался. Подъ салфеткой каждого прибора гостямъ былъ приготовленъ сюрпризъ: бронзовыя медали въ память освященія церкви съ изображеніемъ на одной сторонѣ вида церкви и надписью вокругъ славянскими буквами: „Въ память освященія русскаго православнаго храма въ Вѣнѣ“. Внизу подъ церковью надпись: „Апрѣля 4 дня 1899 г.“ На другой сторонѣ медали надпись слѣдующаго содержанія: „Заложень повелѣніемъ Императора Александра III, освященъ въ благочестивое царствованіе Императора Николая II“. Три золотыя медали съ тѣми же изображеніями и надписями пересылаются въ Петербургъ, для поднесенія ихъ Государю Императору, Государынямъ Императрицамъ Александрѣ Ѳеодоровнѣ и Маріи Ѳеодоровнѣ; двѣ серебряныхъ посланы министру иностранныхъ дѣлъ графу Муравьеву и К. П. Побѣдоносцеву.

Первый тостъ былъ произнесенъ хозяиномъ дома за драгоцѣнное здравіе Государя Императора — продолжительное и неумолкаемое „ура“ было отвѣтомъ на слова графа Капниста. Второй тостъ былъ произнесенъ также посломъ за здоровье „обладателя страны сія, императора и короля Франца Іосифа“. Третій тостъ былъ предложенъ хозяиномъ за здоровье Высокопреосвященнаго Геронима. Присутствующее духовенство стройнымъ хоромъ пропѣло многолѣтіе архіепископу. Затѣмъ графъ Капнистъ пилъ здоровье отсутствующаго главы заграничныхъ православныхъ священниковъ, митрополита Петербургскаго и Ладожскаго. Послѣ этого сказалъ слово архіепископъ на тему о тѣхъ заслугахъ, какія по долгу справедливости должны быть признаны за комитетомъ, потрудившимся при сооруженіи храма, и закончилъ предложеніемъ осушить бокалъ во здравіе предсѣдателя строительнаго комитета графа Капниста. Затѣмъ посолъ провозгласилъ тостъ въ честь К. П. Побѣдоносцева и В. К. Саблера. Въ отвѣтъ на это сенаторъ Саблеръ пожелалъ здоровья и долгоденствія хозяйкѣ дома. Тостъ этотъ за любезную, ко всѣмъ одинаково внимательную графиню Капнистъ, былъ покрытъ дружнымъ „ура“. За короткое время пребывания варшавскихъ гостей въ Вѣнѣ графиня Капнистъ успѣла пѣвнать всѣхъ своею простотою въ обращеніи, и нѣтъ ничего удивительнаго, что тостъ сенатора Саблера былъ встрѣченъ съ общимъ одушевленіемъ. Пили затѣмъ здоровье настоятеля церкви о. Николаев-

скаго, всего духовенства, прибывшаго на освященіе, архитекторовъ Котова и Джакомелли и еще за многихъ другихъ. Обѣдъ продолжался отъ 4 до 7 часовъ.

Утромъ, 5 апрѣля, Его Высокопреосвященство служилъ въ новой церкви преждеосвященную литургію соборнае съ прибывшими въ Вѣну православными священниками и протоіереемъ Жахановичемъ. На богослуженіи присутствовали посолье съ супругою и масса молящихся. По окончаніи литургіи Владыка отслужилъ панихиду по въ Бозѣ почившемъ Императорѣ Александрѣ III, щедротами котораго воздвигнутъ вѣнскій храмъ. По выходѣ своемъ изъ церкви, Его Высокопреосвященство благоволилъ святясь группою съ посольемъ, его супругою и остальными членами русской миссіи, ихъ дѣтьми и женами, а затѣмъ съ духовенствомъ, принимавшимъ участіе въ богослуженіи. Днемъ, въ виду предполагавшагося 6 апрѣля отбытія Владыки, лица русской колоніи въ Вѣнѣ приходили принять отъ него благословеніе, а въ 4 ч. дня Его Высокопреосвященство изволилъ выѣхать изъ дома для осмотра имѣющихся въ Вѣнѣ православныхъ храмовъ. У входа въ сербскую церковь Его Высокопреосвященство былъ встрѣченъ настоятелемъ этой церкви съ св. крестомъ въ рукахъ. Сербскій священникъ, владѣющій немного русскимъ языкомъ, благодарилъ Владыку за честь, оказанную ему и его церкви, на что архіепископъ изволилъ отвѣтить, что онъ всегда радъ посѣщать православные храмы и молиться въ нихъ. Благословивъ настоятеля, Владыка приложился ко кресту и вошелъ внутрь храма, гдѣ былъ встрѣченъ представителями сербской общины съ такою же благодарностью отъ имени общины, какъ и отъ имени настоятеля. Совершивъ въ алтарѣ молитву, архіепископъ осмотрѣлъ самый престолъ и евангеліе, а затѣмъ, выйдя снова черезъ царскія врата обратно въ храмъ, обошелъ церковь, бесѣдуя съ священникомъ и представителями общины. Выходя изъ церкви, Его Высокопреосвященство низко поклонился толпившимся вокругъ него и сказалъ приблизительно слѣдующее: „Кланяюсь вамъ русскимъ поклономъ; какъ собрать по религіи, желаю вамъ отъ души всѣхъ благъ земныхъ и небесныхъ, а храму сему процвѣтанія на многія лѣта“.

Осмотрѣвъ затѣмъ греческую церковь и помолвившись тамъ у престола, Владыка, въ сопровожденіи настоятеля этой церкви, прошелъ въ сосѣднюю съ этою церковью другую греческую церковь (грековъ подданныхъ турецкаго султана) и также молился въ ней. Существуетъ названная церковь въ Вѣнѣ около 200 лѣтъ; это—самая древняя православная церковь въ Австріи. Помѣщается она во второмъ этажѣ старенькаго дома, чуть ли не единственнаго въ Вѣнѣ старика по своимъ годамъ. Во всякомъ случаѣ не много такихъ домовъ можетъ насчитать австро-венгерская столица; всѣ они давно уже снесены и на

ихъ мѣстахъ красуются грандіозные 6—7 этажные иного стилиа. Тѣмъ болѣе интереса представляетъ собою древняя постройка, какимъ-то образомъ спасенная отъ участи, постигшей всѣхъ ея близкихъ сосѣдей. Архіепископъ съ большимъ удовольствіемъ осматривалъ старинную иконопись и разные другіе памятники 200-лѣтняго существованія греческаго православнаго храма.

По осмотрѣ церкви, Владыка отбылъ на квартиру къ настоятелю посольской церкви о. Николаевскому. Архіепископа о. Николаевскій встрѣтилъ у подъѣзда и проводилъ въ свою квартиру, куда собрались всѣ прибывшіе въ Вѣну русскіе священники. Стройнымъ хоромъ „исполла эти деспота“ встрѣтили Его Высокопреосвященство собравшіеся къ о. Николаевскому гости. Владыка благословилъ присутствовавшихъ и долго затѣмъ бесѣдовалъ съ ними о разныхъ религіозныхъ вопросахъ и положеніи нашего духовенства за границею, а затѣмъ, простившись съ хозяиномъ и хозяйкою, при звукахъ того же „исполла эти деспота“ отбылъ въ зданіе посольства. Въ 7½ час. вечера Владыка посѣтилъ концертъ духовнаго пѣнія, данный синодальнымъ московскимъ хоромъ въ большой „Musikvereins-Saale“. Его Высокопреосвященство находился въ ложѣ съ посольемъ, супругой посла, ея сестрою, графинею Стенбокъ-Ферморъ, протоіереемъ Жахановичемъ, консуломъ, первымъ секретаремъ посольства и нѣкоторыми другими лицами. Грандіозныхъ размѣровъ концертная зала была переполнена; между публикою можно было замѣтить нѣсколько ксендзовъ и очень много военныхъ. Тутъ были и русскіе, и поляки, и нѣмцы, чехи, сербы, болгары, румыны, однимъ словомъ, какихъ только и племень, и нарѣчій здѣсь нельзя было встрѣтить! Всѣ собрались послушать русской синодальной хоръ, русское православное благолѣпное пѣнопѣніе, и всѣ вынесли самое восторженное впечатлѣніе объ умѣнии и голосахъ нашихъ московскихъ гостей. Нескончаемое „браво“ и „бисъ“, стукъ палками, ногами, были лучшей наградой и доказательствомъ хору, что его оцѣнили по заслугамъ. Регенту Орлову поднесли отъ имени супруги намѣстника Кильманзегга вѣнокъ съ красными лентами и безконечное число разъ вызывали, награждая единодушными дружными аплодисментами. Хоръ былъ одѣтъ въ свои церковные кунтуши; регентъ и директоръ хора—въ мундирахъ при орденахъ. Программа концерта состояла изъ трехъ отдѣленій, въ каждомъ по пяти нумеровъ. Концертъ окончился около 11 час. вечера.

Слишкомъ за недѣлю до концерта въ вѣнскихъ газетахъ появилось письмо Ганса Рихтера къ одному изъ его друзей въ Пресбургѣ.

Въ этомъ письмѣ Рихтеръ говоритъ что, слышавъ нѣсколько мѣсяцевъ назадъ хоръ придворный капеллы въ Петербургѣ и Синодальный хоръ въ Москвѣ

онъ испыталъ высочайшее художественное наслажденіе; поэтому онъ приглашалъ своего друга пріѣхать въ Вѣну и послушать русскій хоръ. Письмо это для Вѣны имѣло огромное значеніе, едвали не большее нежели вся реклама устроенная здѣшней папскою нунціатурой для Пероза.

Хотя для Вѣны концертный сезонъ въ сущности окончился, но на концертъ нашего хора были проданы всѣ мѣста, не исключая мѣстъ на эстрадѣ позади хора, и зала имѣла блестящій видъ.

Не говоря о многочисленныхъ представителяхъ аристократическаго общества, въ залѣ было много литераторовъ, художниковъ и выдающихся музыкантовъ.

Въ числѣ первыхъ былъ и Маркъ Твентъ, а изъ музыкантовъ были композиторъ Гольдмаркъ, пѣвцы Винкенманъ и Рейхманъ, пианисты Доръ и Лешетицкій, и много другихъ.

Въ началѣ хоръ спѣлъ „*Царю Небесный*“ и, несмотря на простоту композиціи, стройность пѣнія и безукоризненность интонаціи хора возбудили шумныя рукоплесканія.

Вслѣдъ затѣмъ исполнялось „*Милосердія двери отверзи*“ А. Кастальскаго, композиція очень замѣчательная по мастерству обработки церковнаго напѣва.

Вѣнская публика повидимому оцѣнила не только исполненіе, но и композицію, ибо послѣ этого нумера раздавался такой громъ рукоплесканій, долго не умолкавшихъ и сопровождавшихся криками *браво*, какіе здѣсь рѣдко услышишь. Съ корреспондентомъ „*Моск. Вѣдом.*“ сидѣлъ какой-то молодой музыкантъ, безошибочно объяснявшій во время паузы своему сосѣду подробности гармоніи и голосоведенія, сопровождающія объясненія выраженіями самыми восторженными.

Хоръ дѣлалъ паузу послѣ каждаго нумера, и пѣвчіе садились минуты на 2—3, а запоздавшая публика все еще прибывала и занимала во время паузъ мѣста, ибо среди исполненія входъ въ залу не допускается.

Удивительный эффектъ произвело *pianissimo* голосовъ мальчиковъ при началѣ *Херувимской* Глинки.

Въ одной газетѣ сказано, что это можно уподобить развѣ Эоловой арфѣ; восторги публики возобновились и даже сильно требовали повторенія.

Заключительнымъ нумеромъ перваго отдѣленія было большое „*Господи, помилуй*“ (кажется 72 раза) Львова. Сама композиція состоитъ изъ довольно простаго ряда аккордовъ модулирующихъ между тональностями субдоминанты и доминанты, но хоръ, начавши *fortissimo*, сдѣлалъ удивительное *diminuendo*, дошедшее до крайней, почти невѣроятной степени *pianissimo* при совершенной чистотѣ и ясности интонаціи; потомъ звукъ опять сталъ расти, постепенно усиливаться и все закончилось торжественнымъ *fortissimo*.

Слушатели очевидно были поражены этою необычайною виртуозностью звуковыхъ оттѣнковъ и безукоризненною ритмичностью исполненія.

Раздались необычайные крики восторга и настоя-

чивыя требованія повторенія, такъ что повторить дѣйствительно, пришлось, и дирижоръ В. С. Орловъ долженъ былъ долго раскланиваться рукоплескавшей публикѣ.

Здѣсь, между прочимъ, замѣтили какъ особенность, что на апплодисменты хору отвѣчалъ одинъ дирижоръ, а пѣвчіе не обращали на нихъ вниманія, какъ будто это ихъ не касалось; но въ Вѣнѣ таковъ обычай.

Въ антрактѣ всѣмъ пѣвчимъ подавали кофе. Одинъ изъ репортеровъ отмѣтилъ этотъ фактъ; говоря о здоровомъ видѣ пѣвчихъ, о краснощекихъ мальчуганахъ, онъ замѣтилъ что имъ вѣроятно живется хорошо, о чемъ можно судить уже потому, что во всякомъ антрактѣ имъ подавали по 40 чашекъ кофе!

Успѣхъ Синодальнаго хора вполне опредѣлился уже въ первомъ отдѣленіи концерта и не слабѣлъ до конца его.

Не будемъ говорить о всѣхъ отдѣльныхъ нумерахъ двухъ слѣдующихъ отдѣленій концерта и отмѣтимъ лишь наиболѣе выдающіеся, не по успѣху — ибо онъ уже установился на извѣстной высотѣ, — а по относительной значительности произведеній.

Въ началѣ втораго отдѣленія спѣли „*Святый Боже*“ Чайковскаго.

Потомъ очень эффектное и красивое, хотя немного посвѣтски, — „*Тебе поемъ*“ Полуэктова, рано умершаго; онъ самъ былъ мальчикомъ въ Синодальномъ хорѣ, потомъ учился въ Московской консерваторіи, какъ и В. С. Орловъ.

Очень своеобразно и эффектно гармонизованное „*Волною морскою*“ А. Т. Турчанинова обратило вниманіе музыкантовъ.

Закончилось отдѣленіе исполненіемъ „*Вѣрую*“ Чайковскаго.

Послѣ втораго отдѣленія, В. С. Орлову, какъ представителю хора, былъ поданъ роскошный лавровый вѣнокъ; это было привѣтствіемъ графини Анастасіи Кильманзэггъ, русской по рожденію.

Въ третьемъ отдѣленіи одинъ нумеръ принадлежалъ М. А. Балакиреву, была еще „*Херувимская*“ Львова а въ заключеніе — одинъ изъ концертныхъ Бортнянскаго, написанный хотя эффектно для хора, но довольно слабый по музыкѣ; для вѣнской публики такія піесы особеннаго интереса не могутъ представить.

Сверхъ программы, состоявшей изъ 15 нумеровъ, было исполнено и еще нѣсколько на *bis*, въ томъ числѣ очень красиво сдѣланное „*Достойно есть яко во истину*“ В. Кастальскаго; всего спѣто было едва ли менѣе 20 нумеровъ, такъ что концертъ окончился почти въ 10 часовъ.

Публика еще очень долго апплодировала, вызвала и требовала повторенія.

Въ общемъ концертъ имѣлъ полнѣйшій успѣхъ.

Программа составлена была скорѣе примѣнительно ко вкусамъ всероссійскимъ, нежели здѣшнимъ.

Музыкальный интерес можно было увеличить, замѣнивъ, нѣкоторыя изъ старыхъ композицій болѣе строго художественными изъ новѣйшей литературы русской церковной музыки, но успѣха увеличить было, кажется, нельзя.

Синодальный хоръ, подъ руководствомъ С. В. Смоленскаго и В. С. Орлова достигъ такого совершенства исполненія, послѣ котораго трудно пожелать чего-либо лучшаго.

Весь хоръ интонируетъ съ такою увѣренностью, даетъ такой естественный и красивый звукъ, что многимъ опернымъ пѣвцамъ слѣдуетъ позавидовать умѣнно пѣть этихъ хористовъ.

Вѣнскія газеты почти всѣ упоминаютъ, по поводу вчерашняго концерта, о хорѣ Славянскаго, бывшаго здѣсь, во прибавляютъ, что его исполненіе стояло на высотѣ приличнаго диллетанства, а исполненіе Синодальнаго хора есть верхъ художественности. Еслибы можно было объявить теперь второй концертъ, то билеты, вѣроятно, разобрали бы на расхватъ, но Синодальному хору нужно было немедленно возвращаться въ Россію, чтобы не опоздать къ службамъ Страстной недѣли въ Успенскомъ соборѣ.

Синодальный хоръ послѣ этого концерта получаетъ такую громкую европейскую извѣстность, съ какою можно предпринять многое.

Синодальный хоръ въ Вѣнѣ былъ менѣе, нежели въ половинномъ составѣ, но звучность голосовъ получила великолѣпная и, отчасти, конечно, благодаря превосходной акустикѣ залы, хотя дѣйствовала главнымъ образомъ безупречность интонаціи.

6-го апрѣля утромъ Архіепископъ Холмскій и Варшавскій Иеронимъ въ сопровожденіи секретаря посольства осматривалъ городъ и его окрестности, а затѣмъ посѣтилъ министра императорскаго двора и семейства секретарей посольства камеръ-юнкеровъ Свербеева, Шебеко и Столыпина, а также нашего военнаго агента въ Вѣнѣ полковника генеральнаго штаба Воронина. Завтракалъ въ этотъ день Его Высокопреосвященство у посла гр. Капниста.

7-го апрѣля утромъ Архіепископъ въ сопровожденіи ключаря Варшавскаго кафедральнаго собора и секретаря посольства вновь посѣтилъ картинную галерею въ Бургѣ. На этотъ разъ Владыка осмотрѣлъ отдѣлы древности. По возвращеніи своемъ въ посольство Архіепископъ снова принималъ лицъ, имѣвшихъ къ нему дѣло или желавшихъ получить Архипастырское благословеніе. Въ этотъ же день, въ 4 часа дня, у посла состоялся концертъ хора синодальныхъ пѣвчихъ. На этотъ концертъ получили приглашеніе всѣ лица русской миссіи съ семействами, оставшіеся еще въ Вѣнѣ православные священники и нѣкоторые изъ высокопоставленныхъ лицъ столицы. Исполненные синодальнымъ хоромъ гимны русской и австрійской были прослушаны собравшимися гостями стоя. Въ антрактахъ между двумя отдѣленіями концерта присутству-

ющимъ предлагался кофе, чай, фрукты, конфеты, мороженое и прохладительные напитки, помѣщавшіеся на особо устроенномъ открытомъ буфетѣ. Графъ П. А. Капнистъ раздалъ пѣвчимъ на память о днѣ 4-го апрѣля по бронзовой медали съ изображеніемъ церкви и кромѣ того далъ хору денежную награду. По окончаніи концерта Владыка обѣдалъ въ тѣсномъ семейномъ кругу графа Капниста, а хоръ пѣвчихъ направился въ гостиницу упаковывать свои вещи, такъ какъ въ этотъ же вечеръ, въ 9 час. 30 мин., долженъ былъ выѣхать обратно въ Москву. По особому распоряженію, къ поѣзду, отправлявшемуся изъ Вѣны въ Границу, былъ прицѣпленъ вагонъ III класса Варшавско-Вѣнской желѣзной дороги, въ которомъ хоръ прибылъ въ Вѣну, и такимъ образомъ наши земляки съ большимъ удобствомъ, безъ пересадокъ, прибыли 8-го апрѣля въ 5 ч. дня въ Варшаву съ тѣмъ, чтобы въ этотъ же день ѣхать въ Москву. По случайному стеченію обстоятельствъ, въ 3-хъ австрійскихъ вагонахъ названнаго поѣзда, шедшихъ до Границы и въ четвертомъ русскомъ, пассажирами были только одни русскіе; такимъ образомъ 7-го апрѣля вечеромъ на станціи Нордбангофъ можно было слышать исключительно одну русскую рѣчь и на время забыть о своемъ пребываніи въ столицѣ иноземнаго государства. На станціи Сѣверной желѣзной дороги дѣти хора безъ всякаго стѣсненія разложили свои узлы и чемоданы, улеглись на нихъ и въ ожиданіи поѣзда дремали. Ихъ картузы и поддевки, наконецъ, самыя вещи: русскіе сундучки, окованные жестью, и паруснаго полотна сѣрые мѣшки—все это вмѣстѣ взятое имѣло такой оригинальный видъ, что, глядя на эту картину нельзя было нѣмцамъ не удивляться, а русскимъ не любоваться ею. Австрійскій оберъ-кондукторъ, прося билеты, говорилъ, хотя плохо, но все-таки по-русски: „ваши билеты“ и, смѣясь, добавлялъ по-нѣмецки: „въ этомъ поѣздѣ ѣдетъ Россія, потому я долженъ говорить по-русски“. На границу хоръ прибылъ въ 8 часовъ утра 8-го апрѣля. Тутъ по просьбѣ военныхъ и чиновниковъ, служащихъ на станціи и въ таможенѣ синодальный хоръ далъ маленькій концертъ духовнаго пѣнія. Въ ревізійную залу собрались всѣ служащіе и кромѣ того были допущены члены отдѣла Московской артели, нижніе чины-жандармы и пассажиры, прибывшіе съ поѣздомъ изъ Вѣны. Свой концертъ хоръ далъ безвозмездно и закончилъ его русскимъ національнымъ гимномъ, встрѣченнымъ восторженнымъ „ура“ собравшейся публики.

Возвращаясь вновь къ освященію посольской церкви и вспоминая нѣкоторые факты, сопряженные съ этимъ торжествомъ, нельзя обойти молчаніемъ и не упомянуть о трехъ щедрыхъ пожертвованіяхъ посольскому храму, сдѣланныхъ графомъ и графинею Капнистъ. Первое изъ нихъ—серебряный въ русскомъ стилѣ голубой эмалированный крестъ, произведеніе тонкой художественной работы, второе—2 трехсвѣч-

ника, также серебряные, „въ память графини Стенбокъ-Ферморъ“, и наконецъ третье—колокола съ прекраснымъ рельефнымъ изображеніемъ иконъ Спасителя, Божіей Матери и Николая Чудотворца.

Въ заключеніе скажемъ, что освященіе этой ново-построенной церкви составило событіе не только для одной русской и православной вѣнской колоніи. Оно представило значительный интересъ и для здѣшней неправославной публики. Красивое зданіе русской церкви—строеніе академика Гр. И. Котова, которымъ онъ поистинѣ можетъ гордиться, сдѣлалось достопримѣчательностью города Вѣны и оно по своеобразности стиля нисколько не уступаетъ ни *Votivkirche*, ни *Karlskirche*, что доказывается безчисленными „*Ansichtskarten*“ съ видомъ русской церкви, находящими большой сбытъ. Кроме того, освященіе совпало съ временемъ интереснаго религіознаго броженія. Хотя кличъ шеверіанцевъ: „порвемъ съ Римомъ“ имѣетъ политическую основу, онъ все-таки заставилъ нѣмцевъ болѣе, чѣмъ прежде, раздумывать надъ религіозными вопросами и пробудилъ даже среди простыхъ „шписбургеровъ“ любопытство къ церковнымъ обрядамъ, проповѣдямъ, ученіямъ. Особенно же заинтересованы были старокатолики, которые, какъ это обнаружилось здѣсь два года тому назадъ, на старокатолическомъ съѣздѣ, ищутъ точекъ соприкосновенія съ православною церковью. Католичество чутко прислушивается къ этому броженію и для уврѣпленія вѣры посылаетъ сюда своихъ эмисаровъ—то въ видѣ извѣстнаго іезуита-проповѣдника Петра Абея, громившаго въ продолженіе всего великаго поста новое „антихристское“ движеніе, то въ видѣ церковнаго композитора донъ-Лоренцо Перози, 26-лѣтняго абата, написавшаго 2 ораторіи и раздутаго клерикальной печатью въ новоявленнаго генія.

Оттого нужно было и нашему православію явить себя. Пріѣздъ Архіепископа Холмскаго и Варшавскаго Высокопреосвященнаго Иеронима, московскихъ синодальныхъ и вѣвчихъ, заграничнаго духовенства и г. товарища оберъ-прокурора Святѣйшаго Синода сенатора В. К. Саблера—все это несомнѣнно оставило свой слѣдъ не только въ сердцахъ православныхъ, русскихъ и славянъ, но и лицъ другихъ исповѣданій.

8-го апрѣля Архіепископъ Холмскій и Варшавскій Иеронимъ представлялся Императору Францу Іосифу и вечеромъ выѣхалъ въ Варшаву. На станціи для проводовъ Его Высокопреосвященства собрались, во главѣ съ посломъ графомъ Каинистомъ, всѣ лица русской миссіи съ семействами. 9 апрѣля, въ 5 часовъ дня, Архіепископъ прибылъ въ Варшаву.

При возвращеніи изъ Вѣны, 9 апрѣля с. г. Высокопреосвященный Архіепископъ Иеронимъ, прибывъ

въ Границу въ 8 часу утра, благоволилъ *посѣтить православную церковь Границкую.*

Вышедши изъ вагона, Владыка былъ встрѣченъ на вокзалѣ начальникомъ таможеннаго округа, управляющимъ таможеню, начальникомъ уѣзда и чиновниками Границкой таможи, и, такъ какъ поѣздъ стоить въ Границы болѣе часа, то Архипастырь и послѣдовалъ въ церковь, которая не вдали отъ вокзала. Прибывши въ храмъ, Владыка, встрѣченный у порога священникомъ І. Филатовичемъ съ св. Крестомъ, приложился ко кресту, окропивъ себя св. водою, прослѣдовалъ въ св. алтарь, гдѣ, положивъ земной поклонъ у престола и поцѣловавъ св. антиминсъ, отслушалъ краткую встрѣчную литію. По окончаніи литіи и многолѣтія Государю Императору и Царствующему Дому, Св. Синоду и Владыкѣ съ его паствою, Архипастырь произнесъ самъ 3-е многолѣтіе: священнослужителю храма, прихожанамъ онаго и цѣвцамъ—благолѣпно поющимъ. За тѣмъ, преподавъ благословеніе и пожеланіе собравшемуся народу въ храмѣ, да пребудетъ на насъ—благодать Господа Иисуса Христа, любви Бога и Отца и причастіе св. Духа, Святитель далъ крестъ цѣловать всѣмъ собравшимся въ храмѣ и въ заключеніе выразилъ похвалу и благодарность прекрасному хору, составленному изъ чиновниковъ, служащихъ на таможенѣ. Вышедши изъ храма и провожаемый народомъ, Владыка прошелъ въ вагонъ и далѣе отбылъ въ Варшаву.

Извѣстія.

Въ первый день Пасхи, 18 апрѣля въ 10 час. утра у Высокопреосвященнаго Иеронима, архіепископа Холмскаго и Варшавскаго состоялся приемъ поздравленій съ праздникомъ Св. Пасхи. Кроме духовенства, Владыку посѣтилъ Главный Начальникъ края, генераль-адъютантъ свѣтлѣйшій князь А. К. Имеретинскій, и много должностныхъ лицъ военнаго и гражданскаго вѣдомствъ. Того же дня, около 2 час. дня, посѣтилъ Владыку Варшавскій Архіепископъ, кс. В. К. Попель. Въ тотъ же день, въ 11 час. утра, у Главнаго Начальника края состоялся завтракъ, на которомъ присутствовалъ Высокопреосвященный Владыка Иеронимъ, священники всѣхъ варшавскихъ православныхъ церквей, а также нѣсколько высшихъ представителей военнаго и гражданскаго вѣдомствъ.

Содержаніе: Отдѣлъ I. Отчетъ о приходѣ, расходѣ и остаткѣ суммъ Леонтьевскаго Попечительства о бѣдныхъ воспитанникахъ Холмской духовной семинаріи, Холмска-Варшавской епархіи, за 1898 г. — Отдѣлъ II. Поученіе, произнесенное Высокопреосвященнѣйшимъ Иеронимомъ, Архіепископомъ Холмскимъ и Варшавскимъ, предъ Плащаницею въ великую пятницу. — Пробываніе Высокопреосвященнѣйшаго Иеронима, Архіепископа Холмскаго и Варшавскаго, въ г. Вѣнѣ въ теченіе времени 2—8 апрѣля 1899 г. (окончаніе).—Извѣстія.

Редакторъ, Протоіерей А. Ковальницкій.

Печатать дозволяется.—Варшава, 22 апрѣля 1899 года. — Цензоръ, Каедральный Протоіерей Н. Чеховичъ.
Типографія Варшавскаго Учебнаго Округа, Краковское-Предмѣстье, № 3.